

29 марта 2019 года
Выпуск № 13 (484)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная

Воскресенье третьей недели Великого поста в Православной Церкви носит название Крестопоклонной недели.

В субботу вечером на всенощном бдении в центр храма торжественно выносится Живоотворящий Крест Господень – напоминание ►

Фото: Михаил Мусеев

о приближающейся Страстной Седмице и Пасхе Христовой. После этого священники и прихожане храма совершают перед крестом три поклона. При поклонении Кресту Церковь поет: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Это песнопение поется и на Литургии вместо Трисвятого.

Крест выносится верующим для того, чтобы напоминанием о страданиях и смерти Господней воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига поста.

Святая Церковь сравнивает Крест с райским деревом жизни. По толкованию Церкви, крест также подобен дереву, положенному Моисеем среди горьких вод Мерры, для услаждения еврейского народа во время сорокалетнего странствования в пустыне. Крест сравнивается и с сеннолистным деревом, под тенью которого останавливаются для отдохновения утомленные путники, ведомые в обетованную землю вечного наследия.

Святой Крест остается для поклонения в течение недели до пятницы, когда он перед Литургией вносится обратно в алтарь. Поэтому третье воскресенье и четвертая седмица Великого поста называются «крестопоклонными». Начало традиции поклонения Кресту Господню было положено во времена первых христиан.

Празднование в честь Креста Господня появилось почти четырнадцать веков назад. В ходе ирано-византийской войны в 614 году персидский царь Хосрой II осадил и взял Иерусалим, забрав в плен иерусалимского патриарха Захарию и захватив Древо Животворящего Креста, найденное когда-то равноапостольной Еленой. В 626 году Хосрой в союзе с аварами и славянами едва не захватил Константинополь. Чудесным заступничеством Матери Божией столичный город

был избавлен от нашествия, а потом ход войны переменился, и в конце концов византийский император Ираклий I праздновал победное окончание 26-летней войны.

Предположительно 6 марта 631 года Животворящий Крест вернулся в Иерусалим. Император собственноручно внес его в город, а вызволенный из плена патриарх Захария радостно шел рядом. С тех пор в Иерусалиме стали праздновать годовщину возвращения Животворящего Креста.

Надо сказать, что в ту пору продолжительность и строгость Великого поста еще обсуждались, а порядок великопостных служб только формировался. Когда появился обычай переносить праздники, случающиеся в Великом посту, с будних дней на субботы и воскресенья (чтобы не нарушать строгий настрой будних дней), тогда праздник в честь Креста также сместился и постепенно закрепился за третьим воскресеньем поста.

Как раз с середины поста начиналась интенсивная подготовка тех оглашенных, которые собирались креститься уже на Пасху этого года. И оказалось очень уместным начинать такую подготовку с поклонения Кресту. Начиная со следующей среды на каждой Преждеосвященной Литургии после ектении об оглашенных будет еще одна ектения – о «готовящихся к просвещению» – как раз в память о тех, кто усердно готовился и собирался в скором времени креститься.

Со временем чисто иерусалимский праздник возвращения Креста стал не таким уж актуальным для всего христианского мира, и праздник в честь Креста приобрел более глобальное звучание и более прикладное значение: как воспоминание и помощь в середине самого строгого и трудного из постов.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О несении креста (Мк. 8:34 – 9:1)

И, подозревая народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.

И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Иларион (Алфеев)

С каждым днем Великого поста мы все ближе подходим к Страстной седмице. И сегодня Церковь выносит для поклонения Святой Крест, чтобы напомнить нам о том, что великопостный путь приведет нас к подножию Голгофы, где мы будем предстоять распятому Господу.

Вспоминая людей, находившихся в те дни рядом со Спасителем, подумаем: как бы мы повели себя на их месте. Как и ученики Христовы, мы участвуем в Тайной Вечери, принимаем в таинстве Евхаристии Тело и Кровь Спасителя. Но не отрекаемся ли мы от Господа всякий раз, когда отказываемся исполнить заповедь Его? Не уподобляемся ли мы Петру, который на Тайной Вечери говорит: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя» (Мф. 26:35), – а спустя несколько часов об этом забывает? Не подобны ли мы той толпе, которая сначала с радостью встречает Спасителя, а потом, в час испытания,

отворачивается от Него? Не предаем ли мы Спасителя, как Иуда, который, причастившись на Тайной Вечери Тела и Крови Христовых, затем пошел и за тридцать сребреников предал своего Учителя и Господа?

На Тайной Вечери все ученики приобщились Тела и Крови Спасителя, а в Гефсиманском саду они же, участники Вечери, оставили Господа страдать в одиночестве. И позже, когда воины пришли за Ним, те, с кем Господь делил кров и пищу, кого на протяжении нескольких лет ежедневно учил, кому дал власть творить чудеса, в страхе разбежались. Быть с Господом на Тайной Вечери, на Евхаристии, легко и радостно, а идти вместе с Ним через горе и страдание часто оказывается нам не по силам. Для того и проходим мы сейчас Великий пост, для того и участвуем в богослужениях Страстной седмицы, чтобы события, происходившие две тысячи лет назад, отразились в нашей жизни, чтобы тот ►

великий и страшный урок, который тогда получило человечество, стал уроком для каждого из нас. Мы должны понять, что недостаточно идти за Господом только когда нам хорошо с Ним, что недостаточно быть с ним на Тайной Вечери или на горе Фаворской. Господь призвал нас в ученичество, сделал членами Церкви, чтобы мы были причастны Христу страждущему и чтобы эта сопричастность страданиям Христовым была явлена в наших делах по отношению к ближним.

В последние дни земной жизни Христа многие отвернулись от Него. И сегодня тысячи и миллионы людей отворачиваются от Господа. И страшно не то, что в мире есть много людей, враждебно настроенных по отношению к христианству. Страшно, что сами христиане отрекаются от Христа. Не будем удивляться тому, что мир отвергает Спасителя. Будем думать о том, что мы оказываемся неверны Ему. Не станем осуждать народ израильский, толпу, которая сначала радостно приветствовала Спасителя, а затем отвернулась от Него. Но задумаемся о нашей собственной ответственности за страдания и смерть Христа, о том, что каждый наш грех – это еще одна рана, нанесенная Христу страждущему. Из-за нас «имя Божие хулится у язычников» (Рим. 2:24), ибо внешние судят о христианстве по нам – недостойным христианам, которые по своим делам ничуть не лучше язычников и безбожников. Подумаем о том, какой урок мы можем извлечь из евангельского рассказа о последних днях Спасителя, преданного Своим ближайшим окружением.

Апостол говорит: «Время начаться суду с дома Божия» (1 Пет. 4:17). А дом Божий, Церковь – это мы. Нас Бог будет судить строже, чем людей, которые при жизни не знали Христа.

Будем молиться о том, чтобы нам никогда не отречься от Господа, как это сделал Петр. Будем просить Бога, чтобы нам

не уподобиться Иуде, как говорим мы всегда, стоя перед Святой Чашей: «Не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзание Ти дам, яко Иуда». Будем молиться о том, чтобы не разбежаться нам в страхе перед испытаниями и не забыть о самом главном – о Спасителе.

Мы не знаем, что ждет Церковь в будущем. В начале XX столетия никто не предполагал, что грядущий век станет столь страшным для Церкви, что она пройдет через горнило невиданных дотоле гонений. И сегодня, глядя в XXI век, мы не знаем, что ожидает Церковь. Некоторым кажется: время гонений прошло, Церковь завоевала прочное положение в обществе, наступила «свобода совести». Но не надо обольщаться – времена меняются быстро. Сегодня вся страна прославляет Христа и восклицает: «Радуйся, Царь Иудейский», – а завтра, может быть, этот же самый народ отвернется от Христа, оплюет Его, будет клеветать на Него и, подобно израильской толпе, восклицать: «Да будет распят... Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:22, 25). Именно так произошло в годы революции: люди, которые в детстве ходили в церковь и изучали закон Божий в школе, повзрослев и потеряв веру, своими руками бросали в костер святые иконы, участвовали в осквернении мощей и разрушении храмов.

Что бы ни случилось в будущем с Церковью и со всеми нами, не будем разбегаться в страхе, но встретим испытания мужественно. Будем помнить, что страдание жизни сей по сравнению с жизнью вечной ничтожно и кратковременно. А Царство Божие, которое обещано нам благодаря страданиям и воскресению Господа Спасителя, вечно и нетленно. К этому Царству будем идти, преодолевая все скорби и трудности настоящего времени. И Господь распятый и воскресший да будет с нами во все дни нашей жизни.

*Публикуется в сокращении
www.hilarion.ru*

Неосуждение – это не слепота

Протоиерей Алексей Иродов

Молитва Ефрема Сирина. Казалось бы, так все просто. Ведь молитва – это «все хорошее», значит, все безопасно и полезно.

Человеку всегда кажется, что на молитве должен работать Бог. Как только ты начал говорить молитву, она сама за тебя все изменит, исправит тебя. А тебе нужно только не мешать, расслабиться и ждать чуда. Ведь ты же искренне нерассудительный, а значит – это у тебя вера. Мне кажется, что это попытка манипулировать. Мы как бы специально отключаем мозг, чтобы дать место чуду. И называем это молитвенностью. От этого и бывает бесплодной наша молитва, ведь понять и измениться должны мы, а не Бог.

Людям кажется, что «видеть свои согрешения и не осуждать брата своего» должно быть похоже на тотальное всеобъемлющее забытие, некую лоботомию, после которой о бывших обидах мы забываем так, что даже не можем вспомнить. На самом деле, так думать ошибочно. Все, что происходит с нами в жизни, – это важный опыт. Как бы мы ни пытались забыть его, это не получится. Человек, который пытается простить усилием воли, все равно потом вспоминает обиду, и обида возвращается, такая же, как была.

Перед нами стоит задача не искоренить в себе память обо всех обидах. Наоборот, Господь говорит (Мф. 5:39–41): «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два».

Это значит, что не нужно противиться обиде, нужно взять на себя труд разобраться в том, что случилось. Беда ввергла нас на одно

поприще, а мы прошли два поприща внутри нашего сердца.

Видение своих грехов и при этом неосуждение брата не означает, что мы освобождаемся от обязанности давать нравственную оценку происходящему. Иначе такое, казалось бы, неосуждение становится просто слепотой. Эта слепота превращает в банду преступников любое общество. И это мы можем видеть каждый день. Ослепленные таким безразличием, люди делают зло единодушно, искренне уверенные в своей правоте (Иер. 9:5): «Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости».

Я уверен, что молитва Ефрема Сирина не должна принести такой плод. Молитва имеет в виду человека, поработанного унынием, праздношествованием и любоначалием. Когда душевные силы ослабевают, хочется обидеться на весь мир. Обвинить всех. От этого человек и молится: «Дай мне видеть мои прегрешения и не осуждать брата моего».

Обида – это факт нашей жизни. Обидчивость – это грех. Грех тогда, когда человек, заблуждаясь, увлекается своей обидой. Намеренно обижается. Использует обиду как средство для манипуляции. Чужую вину полезнее понимать доброжелательно, как чужую беду. Вина обижающего человека перед Богом настолько велика, что ее одной уже хватит для его гибели, даже если не брать во внимание твои личные эмоции.

Мы должны отличать само прегрешение против нас от нашей обиды. Если само прегрешение мы должны заметить и опознать, то обида должна служить нам, а не мы ей. Обида – это только эмоция, это сигнал, который не надо считать самостоятельным явлением. ►

Она показывает, что произошло нечто плохое. Бывает даже так, что мы по легкомыслию нашему или преступному безразличию не замечаем произошедшей неправды, но ощущение, какая-то тень обиды, само напоминает нам, что нечто произошло.

Остается только разобраться, не показалось ли это нам, и что это, на самом деле, что произошло, в какой мере это тебя касается? Что должен предпринять ты, чтобы не прозевать, ведь тебя обязательно спросит Господь, почему ты не помог или хотя бы не скорбел о чужой неправоте. Почему не разобрался, где правда, ведь такое знание должен любить каждый христианин. Чтобы выйти самому из тьмы неведения.

Все наши жизненные неправды – это только повод научиться. Это таланты, которые нужно правильно потратить, чтобы найти и приумножить благо для себя и ближних, для Царствия Небесного. Глупо потратить жизнь на обиды. Быть обиженным – это сомнительное счастье.

Верующий должен прощать от любви. Господь простил нас, и мы должны простить. Тем более из Священного Писания мы знаем,

что от нашего прощения зависит только наша участь. Прощая обидчиков, мы освобождаем от наказания только себя. Обидчик остается виновен перед Богом.

Любовь не слепа. Она все видит, всему веру имеет, всего надеется, но при этом она не ищет своего. Поэтому ей можно довериться. Она способна вместить, не повредив, доброжелательно и равнодушно.

Внимательно видеть и искать правильное решение. Любовь не воспользуется своим знанием для зла, она умеет видеть греховную рану ближнего и не употребить это для постыдной корысти осуждения.

Любовь все видит, и не слепая, а, напротив, очень зрячая. Поэтому мы и молимся: «Дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви дай мне». Чтобы обязательно видеть трагедию всего мира и себя в этом мире, и не осуждать. Возлюбить – означает видеть и свой грех, и чужой, всю беду и все зло, и оставаться доброжелательным.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Приедут нецерковные родственники. Надо убрать иконы?

«Здравствуйтесь, батюшка!

К нам в гости близкие родственники собираются приехать. Они, хотя и крещенные, но в церковь не ходят и далеки от веры, далеки настолько, что жена предлагает убрать иконы у нас в комнатах, чтобы не смущать этим родных. Я же думаю, что лучше оставить их на местах. Посоветуйте, пожалуйста, как лучше поступить. Спасибо!»

Добрый день! Не нужно убирать иконы! Зачем? Вы живете вот так. Следуя этой логике, это Вам надо, что ли, убирать из квартиры вообще все, что может смутить родственников? А если, например, они бездетные, то убирать фото детей? А если у них нет кровати по каким-то причинам – срочно закидывать в кладовку Вашу кровать и доставать матрас надувной или раскладушку? А если плохие зубы – убрать все фото с улыбками? А если нет животных – срочно отдавать на передержку кота? Ничего убирать не надо! Если спросят о вере – расскажите им кратко, спокойно, в той мере, в которой это родных будет интересовать. И все. Потому что стесняться своей веры – это неправильно! На иконах ведь Господь – Творец мира! Божия Матерь, святые – удивительные люди, которые смогли так изменить свою жизнь, так поработать над собой, с помощью Божией, что смогли вместить в себя любовь и свет, сердечную радость и мир, и даже после смерти не мы о них молимся, а они о нас ходатайствуют ко Господу! Что тут может смутить человека? Ничего.

А вот если в Вас вызывает смущение Ваша вера и Вам неловко за нее перед родными – то надо подумать, почему так. И то ли с верой и церковной жизнью своей Вы пока не разобрались – и надо это сделать, то ли Вы смущаетесь того, как Вы живете, и, в принципе, не уверены в себе и своей жизни...

Храни Вас Господь!

Могу ли я стать крестным, если долгое время не ходил в церковь?

«Могу ли я стать крестным, если я долгое время не ходил в церковь? Это не страшно?»

Добрый день!

Все ситуации индивидуальны. В целом, я могу сказать так: задача крестного – это научить своего крестника вере. Если крестный сам не живет по вере и не знает, что такое духовная жизнь, он не может быть крестным, потому что ему попросту нечему научить ребенка. Могут быть разные причины, почему человек давно не был в церкви – например, работа вахтовым методом. Тут да, тут он может быть, что называется, практикующим христианином, но в силу обстоятельств он не был долгое время в церкви. А если Вы совсем нецерковный человек – то Вы не подходите на роль крестного.

Есть только один важный момент: если Вы сами хотите все-таки начать жить церковной жизнью, возрастать в вере, то, возможно, священник, видя Ваше желание и поняв, что Вы и правда хотите и будете становиться ►

практикующим христианином, может Вам разрешить покрестить ребенка. Но это нужно выяснять только в личном общении. Может быть, забота о крестнике станет для Вас источником и вдохновением для Вашего собственного духовного пути. Поэтому Вам нужно прийти в храм и поговорить со священником лично.

Храни Вас Господь!

Можно ли белить деревья в поминальную субботу?

«Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, можно ли белить деревья в поминальную субботу?»

Добрый день! На все вопросы о бытовых работах в праздничный или особый церковный день ответ один: можно делать все, если это не мешает Вам участвовать в церковном богослужении. То есть если Вы выбираете – пойти помолиться об усопших или побелить деревья, то, конечно, надо пойти помолиться, а деревья отложить. Или пойти в храм и помолиться на ранней службе, чтобы раньше начать работы. Или отложить деревья до другого дня.

Всевозможные суеверные представления о том, что можно или нельзя делать в тот или иной день, несовместимы с христианской верой.

Храни Вас Господь!

www.foma.ru

Благотворительный фонд «ПРАВМИР»

Поддержите людей, которым нужна помощь: отправьте sms на номер 8916 со словом ПРАВМИР и суммой пожертвования

www.fondpravmir.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Азизян, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru